

Крымские татары в тюремном заключении в Российской Федерации: одиночные камеры, произвольные наказания и ненадлежащая медицинская помощь

С 2014 года Мониторинговая миссия ООН по правам человека в Украине документирует нарушения прав человека, совершаемые в отношении жителей Крыма и, в частности, крымских татар. К этим нарушениям относятся плохие условия содержания крымчан, которые были задержаны в Крыму и часто принудительно переведены в Российскую Федерацию — нарушая международное гуманитарное право — для судебного разбирательства и отбывания там тюремного заключения. Мы задокументировали произвольное помещение в одиночную камеру и штрафной изолятор, ограничение свиданий с родственниками и других видов общения с внешним миром, а также отсутствие надлежащей медицинской помощи.

Мы поговорили с Дилярой Абдуллаевой, крымской татаркой, матерью Узеира Абдуллаева и Теймура Абдуллаева, отбывающих тюремное заключение после принудительного перевода в Российскую Федерацию в 2018 году. Вот ее история.

Диляра Абдуллаева с фотографией своих сыновей Узеира Абдуллаева и Теймура Абдуллаева.
Фото: УВКПЧ/Александр Катеруша

Расскажите о своих сыновьях, чем они занимались, увлекались?

Мои дети — Узеир и Теймур Абдулаевы — выросли в Баку, а потом мы переехали в Крым, где они стали работать тренерами. Они вместе стояли у истоков открытия Олимпийского вида спорта Таеквондо UTF в Крыму. Они посвятили 20 лет тренерской работе, воспитали много спортсменов, которые в дальнейшем участвовали в большом спорте.

Что случилось 12 октября 2016 года? За что сыновья были задержаны?

12 октября 2016 года мой мир разделился на «до» и «после». Вооруженные формирования в масках окружили дома моих сыновей. Ворвались в дома, Теймура уложили сразу на землю, били сапогами,

надели наручники. Обыскивали все, загнали маленьких детей автоматами в угол. Семь часов шел обыск, никого туда не пускали. Теймура вывели с мешком на голове, поволокли в машину и увезли в ФСБ.

К Узеиру ворвался спецназовец, и начал кричать «всем стоять, нам разрешено стрелять». В кого стрелять, когда в комнате была только невестка, мой сын и четверо малолетних детей?

Адвокатов не пускали, только через 3 часа зашел Эмиль Курбединов к Теймуру, к Узеиру вообще не было адвокатов.

12 октября 2016 года пятеро крымских татар арестовали в Симферопольском районе Крыма по обвинению в принадлежности к мусульманскому движению «Хизб ут-Тахрир». Хизб ут-Тахрир под запретом в Российской Федерации, но существует без ограничений по украинскому законодательству. Аресты последовали за серией обысков, проведенных в тот же день в Симферополе. Позже в тот же день ФСБ заявила, что «ликвидировала» ячейку «Хизб ут-Тахрир» в Крыму. Двое из этих пяти — сыновья Диляры.

На другой день сразу суд и в СИЗО. 2,5 года следственные мероприятия шли пока они были в Симферопольском СИЗО. Когда это следствие закончилось, дело было отправлено в военную прокуратуру в Ростов-на-Дону.

В 2018 году обвиняемых принудительно перевели в Ростов-на-Дону для судебного разбирательства в Северо-Кавказском окружном военном суде. Это действие нарушает статью 49 четвертой Женевской конвенции, которая запрещает депортацию лиц под защитой за пределы оккупированной территории.

Первый судья отправил дело «Симферопольской пятерки», в которой 2 сына моих, обратно в прокуратуру Крыма... Но другой судья берет это дело и приговаривает моих сыновей: Узеира к 13 годам, Тимура – к 17 годам лишения свободы.

18 июня 2019 года Северо-Кавказский окружной военный суд признал всех пятерых подсудимых виновными. Их приговорили к лишению свободы на срок от 12 до 17 лет.

Расскажите, что вам известно про условия содержания Теймура и Узеира?

Теймур пять лет в тюрьме и полтора года из них в ШИЗО (штрафной изолятор – ред.). Никто не может навестить его (там – ред.). Там ограничения в передачах, в бандеролях, в посещениях родственниками. Только может посетить адвокат.

Управление Верховного комиссара по правам человека сообщало о систематическом использовании штрафных изоляторов пенитенциарными органами в Российской Федерации для наказания заключенных крымчан по произвольным причинам. Их часто помещают в одиночные камеры в сочетании с ограничениями свиданий и ненадлежащей медицинской помощью (в том числе в контексте пандемии COVID-19). Родственники задержанных обеспокоены тем, что наказание отрицательно сказывается на психическом здоровье задержанных.

Одиночное заключение может применяться только в исключительных обстоятельствах в качестве крайней меры, на как можно более короткий срок и подлежит независимому пересмотру, и только с разрешения компетентного органа (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, правила 43 (1), 45 (1)).

25 мая 2021 года у меня было краткосрочное свидание с Теймуром — 4 часа. На свидании я увидела своего сына замученного, как из концлагеря. По сравнению с прошлым годом похудел на килограмм 15, весь осунулся, отечные, красные глаза.

Штрафной изолятор (ШИЗО) – это маленькая одиночная камера, подвальное помещение. Там негде передвигаться, негде сидеть, негде прилечь. В 5 утра изымается постель, а пустые нары железные пристегиваются до 10 ночи к стене.

Одиночная камера очень воздействует на психику человека, давит. Теймуру кажется, что весь мир о нем забыл. Потому что почту Теймуру давали за полгода один раз. Много писем он моих не получал. Держали его в таком вакууме.

Лицам, лишенным свободы, должно быть разрешено регулярное общение с семьей и друзьями посредством переписки и свиданий. (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, правило 58. Сообщение № 74/1980, Эстрелла против Уругвая, Соображения, принятые Комитетом по правам человека 29 марта 1983 года, пункт 9.2.) В этом праве не может быть отказано «более чем на несколько дней». (Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 15.)

Об Узеире, старшем сыне, мало я говорю.. Не смотря на то, что он каждые полтора месяца тоже содержался в ШИЗО, он хотя бы выходит в зону, в барак. После этого он может попить горячего чая, покушать, пообщаться с заключенными. И поэтому говорю больше о Теймуре.

Знаете ли вы за какие нарушения сыновей отправляют в ШИЗО?

Я получила справку о дисциплинарных взысканиях. Там написано, что он не поздоровался с начальством, которое заходило, или тихо поздоровался, пуговица не застегнута или что-то такое. Там внутренние УИК (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации – ред.) в колониях так написаны, что их не нарушить невозможно.

Международные стандарты в сфере прав человека рекомендуют тюремной администрации применять дисциплинарные меры только в исключительных случаях и только тогда, когда другие методы разрешения споров не могут поддерживать надлежащий порядок. В любом случае тюремная администрация должна обеспечивать соразмерность дисциплинарного взыскания и правонарушения, за которое оно установлено (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, правила 36-39).

Расскажите, где сейчас содержится Теймур?

9 июня 2021 перевели Тимура в СУС – строгие условия содержания. Это отдельная камера, она за территорией колонии, и охвачена заборами. Там всего 12 нар на 30 человек. Днем лежать или спать нельзя, а если ты в неположенное время сидишь на наре — за это тоже наказание. Также наказания, если не спишь после отбоя (после 10). Я не знаю, как они там спят, наверное, по очереди, должно быть у них сильные недосыпания.

Теймур мне также показывал мечеть. Я у него спросила, был ли он там? Он говорит: «Нет, никогда не мог. Это могут только те, кто находится в общих условиях содержания».

Но для Теймура, по сравнению с ШИЗО, СУС намного лучше. Потому что здесь он общается, здесь горячий чай попить может, покушать, купаться, пойти на прогулку. С заключенными общается.

Он в ШИЗО не мог общаться с заключенными. Если он с кем-то поздоровается на прогулке — ему еще продлевали наказание. И если тот ответил, поздоровался — то и того в ШИЗО. А прогулка – это такая же крытая камера, как комната, только больше. Неба не видно...

Есть ли возможность у сыновей читать книги, журналы, смотреть телевизор?

Я хотела передать журналы, газеты Теймуру, но у меня их не приняли. Может быть, там есть доступ к библиотеке, я если честно не спросила, не знаю. Телевидения нет, радио нет. Узеиру можно канцтовары 5 килограмм. Я собрала ему туда газеты, журналы (дозволенные российские), кроссворды.

Расскажите про состояние здоровья сыновей

Здоровье Теймура только ухудшается. Особенно после перенесенного коронавируса, у него последствия наблюдаются. У него обезвоживание организма, постоянно повышено артериальное давление – 240 на 110. В СИЗО медики заходят только когда какая-то жалоба. Вообще в колониях медиков можно ждать месяцами. В основном, у них одно лекарство от всех болячек – это парацетамол. От боли, от температуры. Но медицинские препараты принимают, я покупала, передавала через медсанчасть.

Узеир — мой старший сын — сосудисто-больной, его всем миром вытаскивали мы из Симферопольского СИЗО с того света. Он живет на лекарствах, которые я каждый месяц отправляю.

Все лица, лишенные свободы, сохраняют право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. (МПЭСКП, ст. 12 (1)) Власти должны контролировать и решать проблемы со здоровьем задержанных лиц, даже если человек специально не обращался за медицинской помощью. (Сообщение № 763/1997, Ланцова против Российской Федерации, Соображения, принятые Комитетом по правам человека 26 марта 2002 г., п. 9.2)

Больные заключенные, лечение которых невозможно провести в тюрьме, должны быть переведены в гражданскую больницу или специализированную тюремную больницу. (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, правило 27 (1).)

Как ваша семья живет сейчас?

Я не знаю, можно ли это назвать жизнью. Я просто существую. Я не опускаю руки, потому что я хочу добиться освобождения своих сыновей. Для внуков, конечно, это психологическая травма, с ними работают психологи. Эти дети видели настоящий террор. Они видели, как их отцов уводили в наручниках, они перенесли большой стресс. Ребенку невозможно это все объяснить...

Если бы у вас была возможность обратиться к мировому сообществу, что бы вы сказали?

Хочется, чтобы конкретно обговорили вопрос освобождения украинских заключенных из Крыма. Вопрос об узниках на Донбассе часто стоит на повестке дня всех переговоров. А репрессированные в Крыму просто забываются. Хочется, чтобы этот вопрос решился.

Мне кажется, что нужно постоянно говорить об этом, кричать об этом, молчать нельзя.